

Глава 786 Настоящее тело Е Чжэня.

Е Чжэнь наконец-то был здесь.

Лу Чжоу остался безучастным. Он даже не пощадил тяжелораненого Цао Чжи. Возможно, он настолько привык поражать людей, что удар по такой цели не вызвал в нем никаких эмоций. В этом не было никакого вызова, поэтому он не мог испытывать никаких чувств.

Не Цинъюнь повернулся и с укором произнес:

— Е Чжэнь, как ты смеешь показываться здесь?

Е Чжэнь взял с собой Цзян Сяошэна, и они медленно приземлились. Он не спеша привел в порядок свою одежду, прежде чем сесть. Затем он сжал кулак в качестве приветствия, улыбнулся и произнес:

— Прошу прощения. Я пригласил сюда старшего Лу, но забыл сообщить об этом вам, мастер секты Не. Вы простите меня?

Не Цинъюнь мысленно обрушил на Е Чжэня шквал оскорблений. «Он действительно знает, как сеять смуту».

Не Цинъюнь посмотрел на Цао Чжи, после чего отдал неожиданный приказ:

— Цао Чжи, за публичное неповиновение моему приказу ты приговариваешься к смерти.

«Смерти?»

Ученики и старейшины Облачной горы были потрясены.

Действительно, Цао Чжи открыто пошел против приказа мастера секты, но наказывать за это смертью?

В глазах Е Чжэня промелькнуло шокированное выражение, но он быстро пришел в себя и сохранил улыбку.

Цао Чжи прижал руки к груди и вытер кровь со рта.

— Ты, ты... ты... ты... ты... спаси, спаси меня... — Он попытался поднять руку, указывая на Не Цинъюня и Е Чжэня.

Не Цинъюнь хрипло произнес:

— Уведите его.

Два ученика повиновались его приказу.

Е Чжэнь громко произнес:

— Почему вы так сердитесь, мастер секты Не? Его убийство не принесет вам ничего хорошего.

— Ты прекрасно знаешь, почему я так поступаю, — ответил Не Цинъюнь. С тех пор, как он вышел из уединенного культивирования, он постоянно общался с двенадцатью старейшинами. Он ясно чувствовал, что постепенно теряет контроль над Облачной горой. Например, кто дал Се Сюаню разрешение на уничтожение монастыря Тысячи Ив? Кроме того, тридцать культиваторов Зарождения Божественного Треволнения, отправившиеся в Дом Летящей Звезды, все еще отсутствовали. Все эти признаки указывали на то, что кто-то протягивает свои лапы к Облачной горе. Этим человеком мог быть только Е Чжэнь. Поэтому он убил Цао Чжи, чтобы предостеречь остальных.

Е Чжэнь равнодушно ответил:

— Лишь бы вы были счастливы.

Не Цинъюнь усмехнулся и больше не обращал внимания на Е Чжэня. Вместо этого он сжал кулак в сторону Лу Чжоу и произнес:

— Господин Лу, это была потрясающая техника. Я впечатлен. Цао Чжи обидел вас, и я наказал его. Надеюсь, это успокоит вас, господин Лу.

Е Чжэнь сжал кулак перед Лу Чжоу и произнес:

— Старший Лу, мы снова встретились.

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на Е Чжэня. Он был полон желания достать карту смертельного удара и убить Е Чжэня. Однако он понимал, что будет глупо использовать карту смертельного удара, пока он не выяснит, что за монстром является Е Чжэнь.

Е Чжэнь надеялся увидеть на лице Лу Чжоу шокированное выражение. Однако ему было суждено разочароваться.

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Я думал, ты не придешь.

Е Чжэнь произнес:

— Как я мог не прийти? В конце концов, это я пригласил вас сюда, старший Лу. По дороге сюда я был занят кое-чем другим. Вот почему я опоздал. Надеюсь, все простят меня за это.

Сыкун Бэйчэнь неодобрительно произнес:

— Е Чжэнь, что тобой движет?

Е Чжэнь ответил:

— Разумеется, я служу правосудию.

— Служишь правосудию?

Все были озадачены словами Е Чжэня.

Е Чжэнь произнес:

— Се Сюань с Облачной горы возглавил карательную кампанию против монастыря Тысячи Ив по собственному желанию. Старшему Лу и мастеру монастыря Ся следует предоставить объяснения.

Не Цинъюнь почувствовал, как в его сердце закипает гнев. Он посмотрел на Е Чжэня и произнес:

— Разве не ты был тем, кто дергал за ниточки за кулисами?

— Мастер секты Не, как бы вы ни старались оправдаться, правда заключается в том, что Се Сюань возглавил карательную кампанию против монастыря Тысячи Ив. Что скажете, старейшина Мэн? — Е Чжэнь посмотрел на Мэн Чандуна, сидящего напротив него.

Мэн Чандун промолчал.

\*Треск!\*

Не Цинъюнь поднял кубок с вином и бросил его на пол.

— Е Чжэнь, даже если бы Чэнь Тяньду был здесь, он никогда бы не посмел обвинить меня в таком преступлении. Как ты смеешь! — воскликнул он.

— Если это решит проблему, тогда продолжайте разбивать кубки, мастер секты Не...

Лицо Не Цинъюня стало ужасно бледным. Он уже собирался нанести удар, когда увидел в небе на севере слабые очертания огромной группы культиваторов.

«Е Чжэнь!»

Е Чжэнь проигнорировал ярость Не Цинъюня и поднял кулак в сторону Лу Чжоу.

— Старый господин Лу, я надеюсь, что мы сможем зарыть топор войны между нами.

Лу Чжоу не сводил глаз с Е Чжэня, поглаживая бороду.

— Зарыть топор войны?

Е Чжэнь понял, что оговорился.

— Старый господин Лу, вы инициировали свою карту Рождения. Я был слишком самонадеян и смиренно принимаю поражение.

Е Чжэнь был способен проглотить свое негодование даже после того, как его однажды убили. Он четко знал, когда нужно наступать, а когда отступать. Без сомнения, он был очень проницательным человеком.

— Это единственная причина, по которой ты пригласил меня сюда? — бесстрастно спросил Лу Чжоу.

Е Чжэнь повторил свои прежние слова:

— Во-первых, я здесь для того, чтобы монастырь Тысячи Ив восстановил справедливость. Хотя Се Сюань мертв, Облачная гора должна дать вам объяснения. Во-вторых, Дом Летящей Звезды готов работать с вами, старый господин Лу. Что касается Мэн Чандуна, мы можем оставить прошлое в прошлом.

Когда Не Цинъюнь услышал эти слова, он решительно произнес:

— Ученики, слушайте мой приказ! Активируйте формацию!

Лишь четверо из десяти старейшин, стоявших за Не Цинъюнем, взлетели в воздух.

Из десяти тысяч учеников только половина подлетела к окам формации, чтобы активировать ее.

Е Чжэнь налил себе в кубок вина, словно все шло так, как он и задумывал. Он произнес:

— Не Цинъюнь, я советую тебе успокоиться.

Не Цинъюнь не был глупцом. Он ожидал именно этого. Больше половины его людей находились под влиянием Е Чжэня.

— Е Чжэнь, ты действительно думаешь, что я тебя не раскусил? — Не Цинъюнь внезапно повысил голос. — Зеркало Облачной горы.

— Есть.

Десятки учеников активировали ока формации на облачной платформе. Из них появились столбы света и устремились к скальной башне.

Сыкун Бэйчэнь покачал головой и произнес:

— Е Чжэнь действительно хитрый человек... Брат Лу, если бы тебя не было здесь сегодня, Двенадцать сект Облачной горы были бы поглощены. Смотри...

Лу Чжоу посмотрел на скрывающихся культиваторов на двенадцати пиках.

Сыкун Бэйчэнь добавил:

— Такой человек как Е Чжэнь никогда не бывает довольным. Он подобен змее, пытающейся проглотить слона. Мы должны быть осторожны, чтобы Е Чжэнь не проглотил и нас.

— Ты боишься? — Лу Чжоу был непоколебим, как гора Тай.

— Я, Сыкун Бэйчэнь, буду здесь до самого конца.

В этот момент Зеркало Облачной горы на облачной платформе осветило всю облачную платформу.

Не Цинъюнь обратился к дезертировавшим старейшинам и ученикам Облачной горы.

— Раскройте глаза и посмотрите на Е Чжэня. Он монстр!

— Зеркало Облачной горы из формация Облачной горы рассекают туман и показывают луну...  
— произнес кто-то.

Когда Лу Чжоу и Сыкун Бэйчэнь услышали это, в них что-то всколыхнулось. Они одновременно посмотрели на Е Чжэня.

«Отлично. Мне не придется использовать Золотое Зеркало Тайсуй».

Когда свет озарил Е Чжэня, появился миниатюрный аватар. Он был красного цвета, с красным лотосом, девятью лепестками, и имел человекоподобную форму.

— Хм? — Брови Не Цинъюня нахмурились. — Что это значит?

Е Чжэнь продолжал улыбаться. Его стройное тело, облаченное в конфуцианскую одежду, производило впечатление человека, не привязанного к миру.

— Что вы делаете, мастер секты Не?

Свет упал на всех, открывая их аватары.

Среди десяти старейшин Облачной горы было четыре девятилепестковых культиватора и шесть восьмилепестковых культиваторов.

Мастер секты Облачной горы, Не Цинъюнь, был десятилепестковым культиватором.

Луч света продолжал двигаться, падая на Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуна.

«Девятилепестковые золотые лотосы?! Это действительно чужаки. Я думал, что мои глаза меня обманывают!»

Сияние озарило Сыкуна Бэйчэня. Он имел десятилепестковый красный лотос.

Когда свет зеркала Облачной горы упал на Лу Чжоу, все уставились на него с ожиданием. Все хотели увидеть, как выглядит аватар того, кто инициировал карту Рождения.

Девятилепестковый... золотой лотос?

Увидев это, рука Е Чжэня, державшая кубок, замерла в воздухе. Он нахмурился, опешив.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2105352>